Глава 893: Всем людям мира, я жарю рыбу у ручья

Имперский Двор сделал свою позицию ясной.

То, что Божественный Генерал Белый Тигр встал с несколькими сотнями экспертов, тоже было позицией, невероятно пугающей позицией.

Толпа стала немного беспорядочной. Многие секты повернулись к своим компаньонам вокруг них, чтобы узнать, какую сторону они выберут.

Чэнь Чаншэн в тишине смотрел на это зрелище, а его мысли были непостижимы.

Ху Тридцать Два тоже считал, что будет лучше, если Поп сможет призвать Черного Дракона, чтобы ясно объяснить это дело, но Поп по какой-то причине отказывался делать это. Он подошел к Чэнь Чаншэну и мягко сказал: «Пока вас защищает массив мечей Храма Южного Ручья, Ваше Святейшество должен призвать Нанькэ и сбежать».

Чэнь Чаншэн молчал.

Он не ожидал, что предчувствие, которое у него было вчера у каменной стене на вершине Пика Святой Девы, в действительно затронет его самого.

Это был действительно ужасающий план. В настоящее время он все еще не мог найти никаких очевидных изъянов.

Он уже мог сказать, что этот план был не только в смерти Бе Тяньсиня. За ним было скрыто намного больше.

Во-первых, этот человек преуспел в использовании закрытия Храма Южного Ручья, чтобы встревожить его мысли и заставить его путешествовать в одиночку, что привело к тому, что он оказался в окружении на этом плато. Если бы, как и в Городе Вэньшуй, когда он взял с собой несколько тысяч всадников Ортодоксии, а также Линхай Чживана и Ань Линь, с сокровищами Ортодоксии в руке, чего бы ему стоило бояться?

Затем этот человек использовал Драконье Дыхание Глубокой Заморозки Черного Морозного Дракона, чтобы убить Бе Тяньсиня, заставив Бе Янхуна и Уцюн Би твердо верить, что истинным виновником был Черный Дракон, и этот человек заранее знал, что он не сможет призвать Чжичжи, чтобы она дала отчет. Как результат, Бе Янхун и Уцюн Би подтвердили, что он спланировал это убийство, что создало эту ситуацию.

Только эксперты Божественного Домена, как Бе Янхун и Уцюн Би, пораженные горем из-за смерти своего сына, посмеют атаковать Попа. И только в этой ситуации Принц Сян и Имперский Двор получат достаточный предлог, что приведет к его окружению.

Да, не то чтобы Чэнь Чаншэн не желал призывать Чжичжи, он не мог призвать ее.

Когда Бе Янхун вытянул правую руку, и он увидел те зернышки льда, пронизанные Драконьим Дыханием Глубокой Заморозки, он уже попытался связаться с ней через связь в их душах.

Но не последовало ответа.

Судя по их плану и прошедшему времени, Чжичжи должна была находиться в Городе Белого Императора, и, вероятно, не была в опасности.

Но в этот момент он только чувствовал, что она все еще была жива. Он не мог связаться с ней, и тем более призвать ее на Пик Святой Девы.

Это явно была часть плана тщательных приготовлений настоящего интригана, который, похоже, рассчитал все, что мог.

Кем же был этот человек?

Чэнь Чаншэн посмотрел на Принца Сяна и Божественного Генерала Белого Тигра, а также на тех даосистов в синих одеяниях и экспертов Имперского Двора, думая, что, если зачинщиком был не Учитель, то он определенно должен был знать об этом, и был глубоко вовлечен в это. Но... действительно ли Учитель так сильно хочет моей смерти? Он все еще так сильно хочет, чтобы я умер?

Похоже, что это действительно был его последний шанс уйти.

Но он не мог сбежать, так как ученицы Храма Южного Ручья, стоящие перед ним, останутся сражаться в одиночку. Он пообещал Сюй Южун, что поможет ей защитить Пик Святой Девы.

На плато была гробовая тишина.

Божественный Генерал Белый Тигр бесстрастно смотрел на него издалека.

Те даосисты в синих одеяниях из Монастыря Вечной Весны тоже бесстрастно смотрели на него.

Несколько сотен экспертов Имперского Двора и различные секты тоже бесстрастно смотрели на него.

Принц Сян бесстрастно смотрел на него.

Уцюн Би бесстрастно смотрела на него.

Все бесстрастно смотрели на него.

Казалось, как будто время было заморожено, а облака, горы, деревья и утесы потеряли свет и жизненную энергию.

Настроение на плато было невероятно давящим и напряженным.

«Старший Брат, что мы можем сделать?»

Бай Кай спрашивал, нервно глядя на окружающую толпу.

Он не знал Чэнь Чаншэна, и тем более того злого дракона из легенды, так что, естественно, не желал выходить вперед. Однако, как ученик Секты Меча Горы Ли, он, естественно, хотел защитить своих боевых сестер Храма Южного Ручья. В это мгновение почти все на плато противостояли Чэнь Чаншэну и Храму Южного Ручья, так что могла поделать Гора Ли с их маленькой группой?

Гоу Ханьши посмотрел на нервных учеников Храма Южного Ручья и сказал: «Если произойдет что-то непредвиденное, мы должны будем обнажить мечи и помочь».

Всевозможные улики указывали на Чэнь Чаншэна, но Гоу Ханьши никогда не думал о том, что

Чэнь Чаншэн действительно мог убить Бе Тяньсиня, потому что он знал, что Чэнь Чаншэн не был таким человеком.

Бай Кай думал, что понял подразумеваемое его старшим братом. Его правая рука легла на ножны и он мрачно сказал: «Расслабься, Старший Брат. Даже если я отдам свою жизнь, я защищу наших боевых сестер».

Гоу Ханьши сказал: «Я говорил о Его Святейшестве».

Бай Кай был шокирован. Он посмотрел на него и сказал: «Тогда... что думает наш Старший Брат?»

«Если бы наш Старший Брат был тут, он бы сделал то же самое».

Гоу Ханьши добавил: «Конечно, интеллект нашего Старшего Брата далеко превосходит твой или мой. Если бы он был здесь, он бы уже мог найти метод решить это дело».

.....

.....

Ситуация на плато была невероятно напряженной и, наиболее вероятно, приведет к горькой и хаотической битве. Однако, она не оказала влияния на другие места Пика Святой Девы.

У подножия Пика Святой Девы был ручей с водой настолько чистой, что можно было увидеть дно. На камне у края ручья сидело два человека, жаря и поедая рыбу. Аромат немного обгоревшей приготовленной рыбы разносился очень далеко, привлекая крики нескольких птиц и вызывая шелест соседних кустов.

Глава клана Цюшань взял одну жареную рыбину и тщательно осмотрел ее. Подтвердив, что к ней не было ничего подмешано, он откусил.

«Зачем ты побеспокоился и прибыл сюда? Ты должен знать, что если ты упустишь такой хороший шанс сегодня, ты действительно вызовешь гнев небес».

Он посмотрел на человека у костра и сказал: «Ты уже изгнал себя на пять лет. Если ты не сделаешь что-то сейчас и продолжишь давать вещам вот так продолжаться, мир только будет знать о Сюй Южун и Чэнь Чаншэне. Они не запомнят имя Цюшань Цзюня».

У костра жарил рыбу Цюшань Цзюнь, который также был Ло Бу Конной Фермы Наклонного Утеса.

Покинув Город Вэньшуй, он вернулся на Гору Ли. Под мольбами своей младшей сестры он наконец-то сбрил всю свою бороду, раскрыв свое настоящее лицо.

Было очень сложно описать лицо Цюшань Цзюня. Если описать это парой слов, то даже у главы клана Цюшань были вторые мысли каждый раз, когда он видел своего сына, который был его гордостью, часто задумываясь, как он мог стать отцом такого привлекательного сына?

Цюшань Цзюнь достал вторую жареную рыбу и сделал довольный укус. Он сказал немного приглушенным голосом: «Не то чтобы я жил только ради того, чтобы меня запомнили другие».

Глава клана Цюшань сказал ему: «Тогда отправься в уединение. Что ты делаешь здесь?»

Цюшань Цзюнь ухмыльнулся, но ничего не сказал.

Глава клана Цюшань разозлился еще больше, говоря: «Если бы я не пришел, чтобы остановить тебя, ты, вероятно, уже был бы на горе»,

Цюшань Цзюнь сказал: «На горе предположительно довольно весело. Я просто хочу взглянуть».

Глава клана Цюшань заворчал: «Ты правда думаешь, что можешь обмануть своего отца? Ты просто хочешь помочь Чэнь Чаншэну вырваться из этой ловушки. Правда, как я, эгоистичный и хитрый человек со злобными трюками на уме смог вырастить такого сына, как ты, настолько нравственного, теплосердечного и благородного?»

Цюшань Цзюнь засмеялся, отвечая: «Отец, это довольно интересные слова».

Глава клана Цюшань злобно ответил: «Ты не волнуйся о том, что интересно, а что неинтересно. Просто скажи, прав ли я или нет».

«Верно, я действительно собирался подняться на гору и окончить этот план».

Цюшань Цзюнь объяснил: «Потому что я думаю, что человек, составивший этот план, оскорбляет мой интеллект».

http://tl.rulate.ru/book/1222/283209